

Глава 268 Ставки или нет Ставки Только хорошими словами Фань Цюн, который был в бешенстве, был убежден отвести ее в сторону. Цинь Лань взглянула на Ван Чэнь и сразу же закатила глаза: "Ты не можешь продолжать усложнять жизнь старшей сестре Фан?"

"Ух ты, сестра Араши, ты срываешь это со стены, я смущаю ее? Очевидно, что она давала мне нелегкие времена, но я только молча страдал, был загнан на грань вымирания, и у меня не было выбора, кроме как дать отпор, как ты смеешь говорить, что я даю людям нелегкие времена"? Ван Чен преувеличил с лицом.

Цинь Лань: "....."

"Не останавливай меня! Я собираюсь забрать его сегодня!" Фан Цюн, который только что успокоился, рычал снова.

Цинь Лань потерла брови и у нее разболелась голова: "Хватит, мисс Фан, вы не сможете помочь этому ребенку, даже если будете продолжать кричать. Сначала успокойся, я скажу его за тебя".

"Хорошо, Вангдуан, если больше ничего нет, пожалуйста, уходите."

Цинь Лань вздохнул и сказал: "В конце концов, это в моей гильдии Юнь Лань, и тебе не стоит здесь долго оставаться мужчиной". Кроме того, поскольку мы собираемся войти в столицу, нам не хватает времени, и у нас есть много вещей, чтобы подготовиться, так что у нас действительно нет времени дурачиться с вами".

Фан Цюн напевал: "Я боюсь, что кто-то ревнует и намеренно беспокоит людей здесь!"

Ван Чен посмотрел на нее наискосок: "Кого ты сказал?"

"Тот, кто ответит!" Фан Цюн не боится возмущаться Вандуаном.

"Ревнуешь? Забавно, чему я могу ревновать?"

"Ревнуя, что мы можем попасть в столицу, ты не можешь." Фан Цюн дразнило смеялся: "Если вы ревнуете, что мы можем поступить в Генеральную академию Сяуй для культивирования, вы не можете".

"Забавно, не к чему ревновать. Если ты можешь поехать в столицу, то и я тоже. Пекин - имперская столица, а не клетка. Тебе разрешено войти, а не мне? Что касается поступления в Боевую Академию Ся, то это было бы еще смешнее, разве это не я, Ван Пыльный Удар, разве это не просто маленькая Императорская Военная Академия, я могу попасть туда, когда захочу"! С дрожащими волосами, у Ван Чена было кокетливое лицо.

"Пффф!"

Не говори о Фан Цюне, все остальные счастливы.

"Хихикай, Грязный брат, так забавно, как ты выглядишь, когда говоришь по-крупному".

"Да, да, посмотрите на это серьезное лицо, если бы у меня еще не было мозга, может, я бы действительно поверил!"

"Ух ты, вы, ребята, хотите этого. Несмотря на то, что брат Вангдуан хвастается, не надо так грубо тыкать дырки в других, по крайней мере, он наш богатый брат, лелеять его и любить его!".

"Мммм, старший брат Вангдуан, как ты выглядишь, когда не хвастаешься, ты все еще красавчик!"

Ван Ю Си даже прикрыла лицо: "Брат, ты правда умрёшь, если не будешь хвастаться?"

Никто в это не верил.

Вон там, дух Фан Цюна пошатнулся, весь человек сиял: "Ван Чэнь, признаю, у вас два навыка, но это ваша столица, чтобы бросить вызов Сяуйской генеральной академии? Хочешь пойти в Императорскую Академию? Хахаха, что за смех!"

"А как же Сяу-Генеральная Академия?" Ван Чен с сарказмом посмотрел на нее: "Я все еще могу войти в этот верхний двор Сяву, если захочу". Общая больница? Что в этом особенного?"

"Что особенного... ты действительно глупый или фальшивый? Царство Ся, Кюсю, восемьдесят один город на небе и на земле, ты говоришь мне, что нет ничего особенного?"

Фан Цюн закричал: "Это Дом генералов, Дом генералов"! Сколько известных аристократов верхней столицы можно только отпугнуть, кто ты такой и все еще хочешь войти?"

"То, что кто-то другой не может, не значит, что кто-то в моем Ванге не может, ты унижаешь меня! Если вы мне не верите, давайте сделаем ставку на то, смогу ли я к тому времени поступить в Боевую Академию Ся, а кто проиграет, будет щенком, осмелюсь ли я?". Ван Дустао.

Фан Цюн сузила глаза. Через некоторое время он ворчал глубоким голосом: "Маленький воришка! Не пытайся меня приманить! Когда я говорю "поступить в Академию Сяу", мне не просто нужно поступить в Академию Сяу, мне нужно быть частью Императорской Академии Сяу, как и нам! Не думайте, что я не знаю, что вы задумали, это правда, что если вы просто войдете в верхний двор Хіауи, кусок квалификационного порядка сделает трюк, и вы должны это сказать!".

"О, ну, научись быть мудрым". Ван Дастхей засмеялся: "Тогда..... больше никаких ставок".

"Нет! Спорим! Должен поспорить!"

Фан Цюн встала и уставилась прямо на него, скрытый огонь в ее глазах: "Давайте поставим на то, сбудутся ли ваши дикие слова! Но этот "вход" не просто для того, чтобы войти в Сяодунский Верхний Дом, а для того, чтобы стать Членом Императорского Сяодунского Верхнего Дома и учеником Сяодунского Всеобщего Дома, как и мы! Держи пари!"

Фан Цюн уставился на него взглядом.

Вокруг на него смотрели и маленькие девочки из Общества "Облачные Облака".

Столкнувшись лицом к лицу с взорами толпы, Ван Пыль кожаном засмеялся: "Я не смею".

Фан Цюн: "....."

Толпа: "....."

Это, это отвергает? Разве ты не немного.....бесстыжий?

Минутку. Фан Цюн разразился громом.

Ты все еще не мужчина! Я тот, кто сделал дикие заявления, ты тот, кто предложил ставку, а теперь я буду драться, а ты отступаешь? Вонючий бесстыжий, должен быть диплом!"

Фан Цюн действительно сходил с ума в этот момент.

Никогда не видел такого бесстыдника! Первое, что я увидел, это то, что этот человек всё ещё был там с игривой улыбкой на лице, и если я не знал, что не смогу его победить, то Фан Цюн определённо был на расстоянии вытянутой руки в данный момент.

Этот парень так сильно избит!

Ван Чен протянул руки: "Ставя на твою любовь и мою готовность, теперь я не хочу, что ты можешь со мной сделать? Укусить меня?"

"....."

"Я убью тебя, блядь!"

Фан Цюн впал в полную ярость.

Если бы не маленькая девочка из Общества Юнь Ланя, которая тянется рядом с ней, она бы очень сильно набросилась и укусила пыль Ван.

"Сестра (старшая сестра), успокойтесь, успокойтесь."

Пуллинг Фан Цюн, группа молодых девушек из Общества Юнь Ланя, потела от пота. Глядя на Ван Чена, он был полон гнева: "Брат Тухао, ты можешь перестать злиться на нашу старшую сестру Фан?"

"Что значит, я злюсь на нее? Это потому, что она в плохом настроении". Ван Чэнь Чжэнь сказал.

"Ладно, ладно", касаясь лба, у Цинь Лана была глубокая головная боль, "Ван Чен, ты уходишь". Старшая сестра Фэнг, не сердись и на него, оно того не стоит".

И тут Ван Чен внезапно приподнял подбородок и зажал его: "Ставка?... не то чтобы это было невозможно....."

"Ты осмеливаешься делать ставки?" Фан Цюн, которая только что решила отпустить его, вдруг загорелась глаза: "Спорим на то, сможешь ли ты стать учеником Сяу Генеральной Академии!"

"Готово!" Лоб Цинь Лана бороздил. Вы двое, вы еще не закончили?

"Сестра, это не мне трудно, это его собственные слова!" Фан Цюндао.

"Я сам это сказал. Но если ставка слишком легкая, мне не очень интересно".

"Скажите, на что будете ставить! Деньги или сокровища!"

"Деньги, сокровища, мне тоже не хватает". Взглянув на Фан Цюна, Ван Чен засмеялся: "Но по дороге в императорскую столицу мне все еще нужна служанка, чтобы подавать чай и воду".

"Ты хочешь, чтобы миледи была твоей горничной!" Как будто укусил скорпион, Фан Цюн мгновенно прыгнул к ее ногам: "Ты, большая собака, кишки!"

"Не хочу об этом забывать".

Вздохом Ван Чен изогнул руку в сторону Цинь Лана: "Сестра Лань, я уйду, если больше ничего не будет.....".

Цинь Лан не мог дожидаться, когда он быстро уйдет. Волной своей руки он услышал, как Фан Цюн вон там кричал: "Помедленнее! Начни с того, что скажешь, если проиграешь!"

"Делай, что хочешь!" Лицо Ван Чена было сухим и хрустящим.

Фан Цюн смотрела на него, ее лицо было мутным и неопределенным, как будто она размышляла и колебалась.

Йошитака. В конце концов, ее ненависть к Ван Чен возобладала, и твердый блеск в ее глазах, она щелкнула зубами и хлопала в ладоши на месте: "Ставка!"

<http://tl.rulate.ru/book/40409/883810>